

Прекрасные похороны

Глава 2

ТЭЙЛОР

- НЕ ВЕШАЙ НОС, ДРУЖИЩЕ. Я ставлю на то, что она будет дома к концу смены, - сказал Джубал, смотрящий на меня, складывающего белье.

- Ты говоришь так каждую смену, с тех пор как она ушла, - проворчал я, вытряхивая пару классических темно-синих штанов-карго. Их цвет выцветал.

Когда Фэлин стирала, она как-то заставляла выглядеть их новыми в течение месяца. Я приготовил ужин и выкинул мусор; она бы стирала и мыла посуду. Мы как команда заботились о детях. Холлис и Хэдли с разницей в четыре месяца были похожи на близнецов. Один из нас удерживал шатающиеся ноги и вытаскивал детские влажные салфетки, пока другой мыл и заново пеленал. Я бы взял Холлис на футбол, и она бы взяла Хэдли на волейбол. В течение девяти месяцев мы работали как хорошо смазанная машина. Мы даже могли усовершенствовать борьбу. Гнев, переговоры, примирительный секс. Сейчас, когда она ушла, мне не с кем было идти на компромисс, жонглировать детьми, готовить ужин на четверых. Я стирал только свои вещи на протяжении двух месяцев – с тех пор как она вернулась в Колорадо Спрингс с детьми – и мои штаны выглядели уже как дерьмо. Еще одна причина скучать по ней.

Я перекинул карго через вешалку и повесил их в свой шкаф. Я не копал противопожарные окопы в горах в течение четырех лет. Нахождение дома только в течение шести месяцев в год отразилось на нашем браке, так что я повесил свои пуласски и устроился на полную ставку в городскую пожарную службу.

В конце концов было не важно, что я делал. Фэлин не была счастлива.

- Как дети себя чувствуют в новой школе? – спросил Джубал.

- Никак.

Джубал вздохнул. - Интересно, будет ли это тяжело для Холлис. Я удивился, что ты позволил ей забрать его.

- И разделить их? Нет, — сказал я, тряхнув своей головой. — Кроме того, она их мать. Она всегда ей будет. Было бы неправильно сейчас вытаскивать биологическую карту.

Джубал кивнул. - Правда, - он похлопал меня по плечу. – Ты хороший человек, Тэйлор.

Я нахмурился. - Не достаточно хороший.

У меня зазвонил телефон. Я поднес трубку к уху, и Джубал кивнул, уже зная, что мне нужно побыть одному. Он вернулся в гостиную, и я провел большим пальцем по экрану, держа телефон у уха.

- Привет, милая, - сказал я.

- Привет, - Фэлин было некомфортно при проявлении нежности сейчас – как будто я не должен заботиться о ней, потому что она меня бросила.

Правда была в том, что я пытался кричать. Я пытался быть злым. Просил, и умолял, и даже устраивал истерики, но все, что я сделал, это оттолкнул ее еще дальше. Сейчас я

больше слушал и меньше выходил из себя. Я узнал рано что-то, что было у моих братьев. У них все еще были их жены.

- Я просто думал о тебе, - сказал я.

- Оу, да? – спросила она. – Я звонила, потому что... Холлису не очень хорошо. Он подрался сегодня.

- Первая драка? Он в порядке?

- Конечно, он в порядке. Ты научил его защищаться. Но он изменился. Он злится. Слава Богу это был последний день перед летними каникулами, или его бы отстранили. И его все еще могут. Тэйлор, я думаю... - Она вздохнула. Это звучало, будто она потеряна также, как и я, и это одновременно ранило и успокаивало, что я не один в этой ситуации. – Я думаю, мы сделали ошибку.

Я задержал дыхание, надеясь, что она наконец скажет, что она вернется домой. И не важно было почему. Однажды Фэлин вернется, и я сделаю все правильно.

- Я надеялась... может...

- Да? То есть, да. Что бы это ни было.

Она снова сделала паузу. В эти промежуточные моменты, мне казалось, я умираю тысячу раз. Ее голос сказал это все. Она знала, что, когда звонила, давала мне надежду, но эти разговоры были о детях, не обо мне. Не о нас. – Я надеялась, ты не против помочь мне найти дом в Истесе. У тебя больше связей здесь, чтобы найти дом, чем у меня. Будет тяжело найти трехкомнатную квартиру. Дети слишком взрослые, чтобы делить одну комнату.

Я сел на кровать, чувствуя, как воздух вырывается из меня. – Ты можешь просто... вернуться? В комнате детей все обустроено. Там все знакомо. Я хотел бы, чтобы вы вернулись. Я хочу этого. Это не значит ничего больше кроме того, что у вас будет свое место. Я буду спать на диване.

На другом конце была долгая тишина. – Я не могу, Тейлор. – Она звучала устало. Ее голос звучал глубже, чем обычно; сорвался.

Я просил раньше. Началась бы только новая борьба. Это все было о детях. Я должен был отложить наши отношения в сторону. – Фэлин... возвращайся в дом вместе с детьми. Я найду квартиру.

- Нет. Это я ушла. Я найду место.

- Детка, - начал я. Я мог чувствовать ее дискомфорт через телефон. – Фэлин. Дом твой. Я сообщу в школу, что они возвращаются на следующий год.

- Действительно? – спросила она, ее голос сорвался.

- Да, - сказал я, потирая шею. – Мне нет смысла жить в этом большом доме одному, а вам уютиться в квартире.

- Спасибо, - вздохнула она. – Дети будут счастливы.

- Хорошо, – сказал я, заставляя себя улыбаться. Я не был уверен, зачем. Она не могла меня увидеть. – Хорошо, я рад.

Она выдохнула с облегчением, и звуки стука по телефону заставили меня представить, как она вытирает слезы. – Хорошо, тогда. Я буду, эм... Я начну собираться.

- Нужна помощь? Позволь мне помочь тебе. – Квартира, которую она нашла в Колорадо Спрингс, была обставлена так, то там не было тяжелой мебели, но я отчаянно пытался вернуть нашу хорошо отлаженную машину.

- Нет, мы справимся. У нас не так много всего. Здесь нет ничего тяжелого.

- Фэлин. Хотя бы дай мне помочь собрать детей. Я не видел их две недели.

Она думала об этом момент, снова вздохнув. Я представил ее, взвешивающую все за и против. Она думала о своем выборе дольше этого дня, ее решения принимаются только после получения большей информации – то, что я должен был начать делать тоже. Я почти представил, как она говорит, что подумает об этом и перезвонит, но она ответила:

– Хорошо.

- Хорошо?

- Я собиралась рассказать это детям сегодня вечером. Ты хочешь быть здесь тогда же, когда и я? Я не уверена, что это может сбить их с толку...

- Я буду там, - сказал я без сомнений. Некоторые вещи требуют меньше осмысления, чем другие.

Мы повесили трубку, и я проглотил ком, который образовался в моем горле. Я не посмел сказать ей того, что я хочу. Я хранил надежду, что однажды она вернется, мы сможем действительно начать работать над тем, что пошло не так. В это время я обещал не давить слишком сильно или двигаться слишком быстро – я должен показать ей, что я изменился.

Я сжал обеими руками телефон и прижал его к моему лбу, молча напевая о том, чтобы сохранить нас вместе и не разрушить это на этот раз. Не было ничего более пугающего, чем быть своим собственным злейшим врагом. Даже когда я хотел делать правильные вещи, это была борьба. Я всегда жил своими эмоциями, и мои близкие пережили этот ответный удар. Они видели, как растет давление и напряжение, даже если это продолжалось только пару секунд в форме ярости. Спустя годы – и я не учился или рос или прикладывал усилия, чтобы справиться с этим – прощать становилось не так легко для Фэлин, и я не мог ее винить.

- Ты выключил телефон? – спросил Джубал. Я опустил голову и кивнул, усердно стараясь не показывать страдания на моем лице. – Командир хочет сказать пару слов.

Я вытер нос запястьем и встал, глубоко вдохнув воздух. Мои мускулы были напряжены. Я знал, что грядет. Все утро командир встречался с другими сменными командирами, начальником и городским советом – все по поводу меня.

- Тэйлор? - сказал Джубал, как я прошел мимо него.

- Да? – Я повернулся к нему лицом, раздражаясь. Он прервал мою эмоциональную подготовку к тому, что может произойти в офисе командира.

- Тебе нужно взять этот настрой и снизить его на пару ступеней, прежде чем идти туда. Ты достаточно влип из-за этого. Ты определенно не собираешься возвращать ее без работы.

- Это не важно. Ничего не идет правильно с того момента, как она ушла.

Джубал сделал лицо, не впечатленное от моей бесстыдной жалости к себе. — Если ты перестанешь тратить столько времени на обвинения, ты можешь освободить свою голову и свое сердце, чтобы подумать о решении.

Я подумал о его словах и кивнул, глубоко вздохнув. Джубал был прав, как всегда.

Командир был на телефоне, когда я постучался и вошел. Он поднял указательный палец вверх, и затем указал мне сесть в одно из двух оранжевых кресел, которые стояли напротив его рабочего стола.

Я сделал, как он велел, сложив свои пальцы вместе над желудком и покачивая моим коленом. Этот офис не менялся с тех самых пор, как его арендовали; те же картины висят на стенах и кнопки на различных пробковых досках с информационными постерами по всех комнате. Обшивка панелями выдавала возраст здания так же, как испачканный ковер и потертая мебель. Единственное, что отличалось, это фотография в рамке на столе, человек, сидевший по другую сторону его, и табличка с именем напротив его.

КОМАНДИР ТАЙЛЕР МЭДДОКС

- Ты звонил? — спросил я, когда он повесил трубку на стойку. Я схватил нашу фотографию с отцом, где мы все стояли бок о бок, нашими руками мы обхватывали друг друга и были счастливы. Томас выглядел почти неуместно, без тату и длинных светлых волос, и с каре-зелеными глазами, а не чертовы карие, как у всех нас.

- Любой другой, посмотрев на эту фотографию, должно быть думает, что Томми из рода молочника. Только люди, кто нас знает, понимают, что он в маму.

Тайлер скорчил лицо. — Я знаю, ты уже говорил мне однажды, но скажи мне снова, Тэйлор. Скажи мне, что ты не знал, кто это был, когда ты увернулся.

Я старался не защищаться, но сдерживаться было тяжело, когда он попросил меня объяснить, почему я нокаутировал сына мэра за то, что он дотронулся до задницы моей жены в баре. Тайлер, как и я, знал, что сделал бы также. Парни Мэддокс не станут спрашивать, насколько важная персона перед ними, прежде чем поставить его на место.

- Мэр ушел с должности пару лет назад, - сказал я. — Как я должен был узнать, кто его придурок сын?

Хмурый взгляд Тайлера не сдвинулся с места. — Это не просто пиздец, Тэйлор. Я не знаю, как мне вытаскивать тебя из этого на этот раз.

Я наклонился вперед, положив локти на колени. — В этот раз? Ты говоришь так, будто ты выручал меня всю мою жизнь. Я думаю, это был компромисс.

Плечи Тайлера опустились. — Хорошо, тогда, раз это возвращение долга, и ты вытащил меня из этого. Мои руки связаны.

- Может быть, этому членососу не следует лапать задницу моей жены.

Тайлер откинулся назад, закипая от нетерпения. — Он споткнулся.

Я стиснул зубы и сжал подлокотники моего кресла, пытаясь сдержаться, чтобы не перепрыгнуть через стол на моего брата. — Не повторяй его гребанную ложь мне, Тайлер. Я видел это своими глазами и также половина экипажа. Джубал, Зик, Сахар, Еврей, Кот и

Портер, все ставят свою работу, чтобы поручиться за меня. Они знали, что мэр хотел, чтобы они говорили по-другому.

Тайлер грозно смотрел на меня с минуту, но его выражение смягчилось. — Я знаю. Прости.

- Так... что? Я свободен? — спросил я.

- Мы оба.

Мои брови сошлись. — Что ты имеешь ввиду? Они не могут сделать этого, черт возьми. Как они могут сделать это?

- Они не могут. Я подал заявление об отставке этим утром. Выглядит, как последний день для нас обоих.

Моя грудь налилась тяжестью, и я вздохнул с недоверием. — Ты, черт, издеваешься надо мной?

Тайлер помотал головой. — Мы начали все вместе. Вместе и закончим, правильно?

Я потряс головой, чувствуя, как слезы наворачиваются на глазах. Я помнил, каким гордым был Тайлер, когда он получил известие о его повышении, как гордилась Элли, и как счастливы были мы все, когда мы праздновали в ту ночь. Он был лучшим на работе. Он заботился о парнях также, как заботился обо мне. — Ты не заслуживаешь этого. Ты усердно работал ради этой должности.

Тайлер встал и обошел стол. Он протянул руку, и когда я принял ее, он поднял меня на ноги. — Это просто место. Ты мой брат.

Он обнял меня, и я уткнулся лбом ему в плечо. Я напрягся, храня всю обиду и боль, что я чувствовал с тех пор, как ушла Фэлин и я потерял свою работу — в дополнение к моей вине за то, что Тайлер тоже потерял свою работу — из-за того, что меня затянуло в неконтролируемое эмоциональное освобождение.

- Я надеюсь, мы сможем перестать врать папе и действительно быть страховыми агентами сейчас. — Он обхватил своей рукой мою шею и потрепал меня по голове свободной рукой. — Да ладно. У нас все будет нормально. Пойдем порвем парней.

- Хей, эм... - начал я. — Я собирался подыскать что-нибудь другое по-быстрому.

- Зачем?

- Фэлин с детьми возвращается.

Тайлер раскрыл рот и отступил, ударяя мою руку своим кулаком. — Ты серьезно, брат? Это офигенно!

Я переместил вес, скрестив свои руки посередине меня. — Дети не счастливы в Спрингс. Я сказал ей забирать дом.

- Ох.

- Так что я в поисках квартиры.

Он скорчил лицо. — Это не такая хорошая новость, как я думал.

- Для меня тоже.

Тайлер положил свою руку на мое плечо. – Ты хочешь остаться у нас с Элли?

- Нет, - сказал я. – Но спасибо.

- Вы, ребят, любите друг друга. Вы решите это.

Я посмотрел вниз, озноб бежал по всему моему телу. – Если она меня любит, тогда почему она бросила меня?

От такого Тайлер остановился, и он сжал своими пальцами мою кожу. – Мы больные на голову. И у этих женщин есть смелость, чтобы любить нас. И... иногда нужно потерять кого-то, чтобы окончательно набраться мужества и превратиться в человека, которого они заслуживают.

Моя грудь выгнулась, и я выдохнул, как если бы Тайлер просто пнул меня. Рассматривая такую правду, я чувствовал, будто падаю на свою собственную шпагу.

- Просто... не говори никому, что она возвращается, - сказал я. – Я хочу попытаться нормально поговорить с ней, прежде чем сын мэра узнает. Высокомерный ублюдок.

- Он не может украсть твою жену, Тэйлор. Она не хочет его.

Я скривил лицо. – Она и меня не хочет.

- Это чушь собачья, и ты это знаешь. Мы переоценили все в некоторый момент и поняли, как наши жены устали от нашего дерьма. Мы исправились, и все хорошо. Вы же опоздали всего на день.

- Как-то так, - ворчал я, когда мы шли в жилые помещения.

Мы остановились чуть ниже ближайшего ряда кресел. Каждое сиденье было занято парнями из нашего подразделения. Все они были бывшими гонщиками, как и мы, ждали гудок сирены, так мы могли почувствовать вкус адреналина и силу, которая приходит, когда ты борешься с чем-то неудержимым и нечеловеческим – и побеждаешь.

Тайлер посмотрел на меня и кивнул команде. Я стиснул зубы и посмотрел в пол; стыд и чувство, что я опозорил свою пожарную семью, были невыносимы.

Джубал сел с признанием в глазах. – Чепуха. Я не могу в это поверить.

- Я... - Прежде чем я смог закончить, сирена раздалась во всех колонках в здании. Мы ждали диспетчера, Соню, чтобы она сказала нам место и природу пожара, на который нас вызывали.

- Коробка сигнализации на складе Гикори, Северная Линкольн авеню, 200. Возможно, что там остались жители.

- Внутри? – спросил я. – Там было пусто годами.

- Черт, - сказал Джубал. – Нет, такого не может быть. Семья Гикори сдала его в аренду мебельному Марквиз пять или около того лет назад. Это весь их инвентарь.

- Нам нужны лестница и два больших двигателя. Тендер в режиме ожидания! – сказал Тайлер. Он похлопал меня по плечу. – Поехали со мной. В последний раз.

Мои брови втянулись. – Я сказал Фэлин, что встречу ее в Спрингс сегодня вечером и помогу ей собрать детей.

Тайлер понимающе усмехнулся. – Не парься. Я займусь этим дерьмом, а ты перестанешь ныть, да ведь?

Я нерешительно улыбнулся, смотря на то, как мой брат-близнец хватается свою командирскую шапку, куртку и ключи, прежде чем побежать в отсек скорой помощи, где был припаркован его грузовик.

Остальные ребята последовали за ним к пожарным машинам и машинам скорой помощи, а я остался стоять один, чувствуя напряжение в моей челюсти. Что-то было не так.

- Черт подери, Тайлер, - сказал я себе под нос, убегая надевать свое снаряжение. Я вошел в раздевалку, схватил свою шапку и раскрыл дверь как раз, когда Тайлер отъезжал.

Тайлер нахмурился, когда я натянул на себя ремень безопасности. – Что ты делаешь, придурок? Иди к своей жене.

- Последний раз, - сказал я, усаживаясь на заднее сиденье и надевая свою маску.

Он надавил на газ, ведя за собой команду на окраину города так быстро, что навязчивый звук наших сирен следовал за нами. Он уже был на радио, говорящий другому начальству, кто прибудет, и сообщающий диспетчеру о закрытии любого пути в город или из него. Мы все знали, что склад будет одним сплошным потоком огня, но я мог видеть вспышку нервозности в глазах брата. У него, как и у меня, было плохое предчувствие.

Тормоза грузовика Тайлера закрипели, и шины зарылись в гравий, когда он затормозил напротив склада. Южная сторона надвигающегося трехэтажного здания была почти проглочена огнем. Я открыл пассажирское окно, и даже на расстоянии ста футов, я мог почувствовать жар на моем лице. Пламя взмывало до небес, протягивая свои светящиеся, деформированные пальцы, будто они поглотили и переварили сталь и пиломатериалы, которые выдержали пять поколений изнурительной погоды Колорадо.

Тайлер наклонился вперед, прижимая свою грудь к рулю для лучшего обзора. Он стал орать на ревущего оранжевого монстра. – Это одна огромная сука! – Он связался по радио с диспетчером с просьбой закрыть дороги, ведущие к складу. Постоянное давление воды могло уже стать проблемой. И движение по шлангам нам тоже было не нужно.

Впервые до пожара, ужасное чувство посетило меня. – У меня плохое предчувствие, Тайлер.

Он резко выдохнул. – Дай мне отдохнуть, большой брат. Ты чертовски плох, чтобы умереть.

Я взглянул на огонь. – Я надеюсь. Я держал жену три месяца.

Глава 3

ТАЙЛЕР

- ОНО БУДЕТ ГОРЕТЬ В ТЕЧЕНИЕ ДНЕЙ, - сказал я, один раз потянув за ручку моей двери.

- Я бы лучше позвонил Фэлин, - сказал Тэйлор. – Дай ей знать, если я не вернусь вечером после всего этого.

Мы оба вылезли из грузовика, остановившись по разные стороны капота. Я указал на него. – Ты, черт возьми не посмеешь сделать этого. Мы собираемся приструнить эту голодную шлюху, и затем ты пойдешь собирать моих племянницу и племянника и вернешь свою семью домой.

Тэйлор взглянул на часы, пока бежал до девятого двигателя. – Я беру на два часа!

Я глянул на склад и окликнул брата, - Она не выйдет, но мы можем победить ее!

Джубал и Сахар были почти в схватке с огнем, волоча шланг на главный этаж, пока Зик и Кот были снаружи как их прикрытие. Джубал занялся ТВК – тепловизионной камерой – чтобы узнать, где находится огонь и, возможно, люди внутри.

- Подожди, лестница два, - сказал Тэйлор в его рацию. – Давайте очистим здание прежде, чем мы станем выбрасывать пар.

Голос Еврея прошел по рации, - Выполнять.

- Нам понадобится вентиляция, - объявил Джубал по частоте.

Я жестом показал Тэйлору выполнять требование Джубала. – Выполняю, Джубал. – Я понизил звук на рации. – Дай мне вертикальную вентиляцию, Тэйлор. Со всей этой мебелью здесь как топливо... - Я замолчал, обеспокоенный.

- Мы сильно рискуем вызвать взрыв, - сказал Тейлор, закончив мое предложение.

- Тогда давайте удостоверимся, что мы верно ее выветриваем, - сказал я. Горючее топливо, будь то углеводороды или природная растительность, такая как древесина, выделяет газы при определенной температуре. Однажды эти газы воспламенятся от перегретого воздуха от огня, область может самопроизвольно воспламениться, явление, которое будет означать смерть для любых пожарных в окрестностях. Помимо склада взрывчатых веществ или шин тысячи предметов мебели были грозным конкурентом для любой пожарной охраны, и я знал, что мой последний пожар собирался быть моим самым большим испытанием как командира.

Я смотрел на моего брата, который выходил и заставил мой желудок опуститься. – Тэйлор! – Он остановился. – Держись. Следи за этим. Я сделаю это.

- Но, - начал Тэйлор.

- Я сказал, я это сделаю! – прорычал я. Я схватил топор с двигателя девять, прежде чем направиться к пожарной лестнице, чтобы вырезать дыру в крыше. Я подал сигнал Портеру, чтобы он следовал за мной по лестнице. – Захвати пилу! – крикнул я ему.

Он нахмурился, непонимающий, почему командир бригады полез по лестнице наверх вместо того, чтобы оставаться на земле и следить за происходящим.

Мы забрались на платформу, и я связался по рации с оператором, давая знать, что мы готовы. Шестерни заскулили, когда пожарная лестница поднялась почти на пятьдесят футов. Когда ветер хлестал, жара заливала мое лицо, и искры летали вокруг нас. Ностальгическая боль в груди заставила меня вспомнить этот момент, потому что я собирался пропустить это. Я любил пожарные грузовики с тех пор, как я был мальчишкой, и я не был уверен, какой могла быть жизнь без чувства, когда торопишься в горящее здание, когда все остальные убегали.

Портер закрыл глаза и сглотнул. Даже под его громоздким защитным снаряжением, я мог видеть, что он тяжело дышит.

- Ты же не боишься высоты, да, Портер?

Он тряхнул головой и щеками, которые все еще были откормлены молодостью. Сразу после школы, он присоединился к станции Истес Парка четыре месяца назад. Мы даже не подумали о прозвище для него еще.

- Нет, сэр, - сказал он. – То есть, да, сэр, но я собираюсь работать.

Я шлепнул рукой по макушке его шлема. – Я просто думал о прозвище для тебя, Портер.

Его лицо просияло. – Да?

- Медовый барсук.

Портер выглядел сконфуженно.

- Ты знаешь, кто такой медовый барсук, Портер? Они едят кобр. Они не трахаются.

Широкая ухмылка поплыла по его лицу, но он быстро собрался, когда лестница внезапно остановилась.

- Это мы, - сказал я, прыгая на край крыши. Я постучал прикладом моего топора, прежде чем опустить весь мой вес на одно место, убедившись, что крыша не была губчатой.

- И как она? – спросил Портер.

- Устойчивая, - сказал я, осторожно наступая на нее. После еще пары тестов с моим топором, я помахал Портеру, рисуя воображаемый круг в воздухе на месте, где хотел, чтобы он резал. – Здесь!

Портер кивнул, и затем взревела цепь его пилы. Огонь почти лизал край крыши, и жар был почти невыносим.

- У нас совсем немного времени, - подгонял я. – Сделай это.

Портер прорезал тонкий верхний слой композита и следующий слой изоляции. Спустя буквально минуту после того, как Портер начал, дым за клубился из дыры, что он вырезал, и он шагнул назад от сильного жара.

Я позвал Тэйлора по рации. – Она открыта. Мы спускаемся.

- Хорошая работа, - сказал Тэйлор.

Портер и я вернулись на платформу, и я сказал по рации оператору опускать нас. Как только мы преодолели половину пути, крыша затрещала так громко, будто здание разломалось на две половины. Толстый слой черного дыма и тлеющей золы взмыл из отверстия, которое мы только что сделали.

Тэйлор снова обхватил рацию. – Всем возвращаться. У нас тут... да, это отслаивание! Убирайтесь к черту отсюда!

С более чем шесть футов до земли, я спрыгнул с платформы, убегая от рушащегося склада к моему брату. Я проорал в радио. – Шевелись! Оно валится!

Джубал и Сахар вырвались из главного входа буквально прежде, чем кирпичные строительные растворы начали выливаться. Большая часть передней стены развалилась, выталкивая шлейф пыли, дыма и обломков.

Я схватил Тэйлора за воротник. — У тебя нет на это времени. Бери мой грузовик.

- Ты уверен? — спросил он.

Я похлопал сторону его шлема. — Убирайся давай отсюда. Мы тут справимся.

Я осмотрел его лицо, наблюдая за тем, как Тэйлор метался между тем, чтобы остаться защищать своего маленького брата или спасти его семью.

После нескольких секунд он пошел к моему грузовику, снимая свое снаряжение и отбрасывая его назад, прежде чем скользнуть за руль. Я оставил ключи в замке зажигания, зная, что он освободится раньше.

Мой взгляд метался между уходящим Тэйлором и горящим щебнем. Я указал на разные места, лая на своих людей и говоря в рацию. Огонь становился все жарче, дым — темнее. Мы даже близко не были к тому, чтобы взять его под контроль. Я мог видеть Тэйлора, неуверенно сядившегося на водительское сиденье. Я знал, он чувствует себя не очень из-за того, что оставляет меня одного, но просто прежде, чем он схватил ручку дверцы, чтобы разделить нас, я указал на него и он остановился. — Убирайся отсюда нахер! Сейчас же!

ТЭЙЛОР

ПОТ КАПАЛ С МОЕГО ЛБА, и я стер его своим кулаком. Я мог еще чувствовать жар от огня на моем лице и тяжесть в легких от дыма. Я кашлянул в кулак прежде, чем потянулся вниз, чтобы повернуть ключи зажигания. Мне понадобилось все мое самообладание, чтобы сдать назад и отъехать от брата, но он был прав. Фэлин и дети шли на первом месте.

Вести командирский грузовик оказалось выгодно, так как я обошел две полицейские машины, превысив скорость как минимум на пятьдесят миль в час. Когда я наконец добрался до станции, я бежал достаточно долго, чтобы кинуть ключи Тайлера на его стол и схватить ключи от моего грузовика, кошелек и телефон перед тем, как вернуться на дорогу в Колорадо Спрингс. Струйка дыма от склада маячила в зеркале заднего вида, когда я покидал Истес Парк. Я набрал Тайлера, но через четыре гудка включилась голосовая почта. Я не мог избавиться от того же ужасающего чувства, которое у меня было, пока смотрел, как мой брат уходит в горящий склад без меня. Мы не боролись с огнем раздельно до этого, и это ощущалось по-другому. Это чувство заставило меня запрыгнуть в грузовик с Тайлером перед этим, и чем дальше я уезжал, тем сильнее было это чувство неправильности происходящего.

Я сконцентрировался на Фэлин и детях. На мысли о восхитительной реакции Холлис и Хэдли было легко отвлечься. Сочетание мыслей о воссоединении моей семьи и моего опустошающего чувства об огне в ночи оставило Фэлин на переднем плане моего сознания.

Мы чуть не разошлись. Черт, я бы не хотел расходиться. Няня уехала, и, если Элли не звонила Фэлин последнюю минуту, мы могли бы просто остаться дома. То, что мы считали удачей, в конечном итоге заставило ее вернуться домой вынужденно или из-за чувства вины. Любовь была чертовски ужасной, доверять свое сердце кому-то еще, чтобы

тот его защитил или растоптал. Мое счастье зависело от прощения Фэлин, и я даже не знал готова ли она к этому.

Мой телефон зазвонил, и я нажал кнопку на моем руле. Экран почти сказал мне, кто это, но меня застали врасплох, я беспокоился, что она изменит свое решение. – Фэлин?

- Папа? – сказала Хэдли.

- Привет, болванчик! Как прошел последний день в школе?

- Отстой.

- Снова?

- У меня проблема. – Это звучало, будто она недовольна собой, и я представил, как горячие слезы текут по ее полненьким щечкам. Она должна была пойти в среднюю школу в следующем году, и я знал, она собирается вырасти еще на три или четыре дюйма в любой момент. Она была почти выше Холлиса, но по крайней мере она может вернуться в Истес к ее друзьям.

Она шмыгнула. – Холлис подрался сегодня.

- Не беспокойся, Хэдли. Все будет лучше. Я обещаю, ладно? Очень, очень скоро. Папочка позаботится об этом.

- Как?

- Увидишь. Передай маме телефон.

- Але? – сказала Фэлин. Я был уверен, разговор об обоих детях в школе будет легким.

- Я буду меньше, чем через час, - сказал я.

- Действительно? – сказала она, звуча почти дерзко.

Я улыбнулся. – Да, реально. Я сказал тебе, я буду, не так ли?

- Да, но... Я видела новости о пожаре. Я предположила, что ты будешь там.

Я подумал о том, чтобы сказать ей, что нет больше огня, но решил, не в этот раз. – Я был. И уехал.

- До того, как вы взяли все под контроль?

- Достаточно близко к этому. – Я буквально мог услышать, как Фэлин улыбнулась, и тепло разлилось по моему телу. Я выиграл много очков за то, что поставил ее на первое место, даже несмотря на то, что я думал, что всегда, работая усердно, обеспечиваю хорошую жизнь. Ей явно нужен был я, чтобы доказать это.

- Я... спасибо, Тэйлор. Это действительно... много значит.

Я нахмурился, задумавшись, почему она так старательно пытается меня не любить. Вещи, которые она сказала, пока я был арестован, ранили меня так глубоко, что я не уверен, что смогу от этого оправиться, когда просто ее присутствие достаточно обжигало. Она могла утомить меня в постели и спалить весь дом огнем, и я бы все еще любил ее. Я не понимал, зачем притворяться, но может она и не притворялась. Может она не любила меня больше. Я очистил голос от эмоций, прежде чем сказал. – Ты уже собралась?

- Что я могла собрать, не сказав ничего детям. Я не хотела испортить сюрприз, прежде чем ты приедешь.

- Хорошо. Я скоро буду, ма-...Фэлин, - сказал я, исправив себя.

- Тогда увидимся, - сказала она. Ни эмоций, ни презрения или сентиментальности в ее голосе. Ничего.

Я не был уверен, что я бы сделал, если бы мы не смогли разораться. Она была для меня. Фэлин была всей моей жизнью с тех пор, как мы были практически детьми. Она была единственной жизнью, которой я хотел. Когда она ушла, я был несчастен, но все еще надеялся. Эта надежда двигала мной. Подсветка приборной панели загорелась сразу после того, как последняя часть дневного света проскользнула за горы. Знак на правой обочине говорил: «Добро пожаловать в Колорадо Спрингс», а я нервно поерзал на своем сиденье. Я все еще надеялся, что эти выходные должны были стать нашей точкой поворота вместо точки невозврата.